18+

МОЙ БРАТ ФИЛИПП

Татьяна Панина

Татьяна Панина

Мой брат Филипп

«Издательские решения»

Панина Т.

Мой брат Филипп / Т. Панина — «Издательские решения»,

Молодой и серьезный Поль, чтобы скрыть свою нерешительность, выдумывает брата-близнеца Филиппа, веселого и безрассудного. Но затея выходит из-под контроля: Мария влюбляется в Филиппа, а Поль вынужден играть сразу две роли, попадая в нелепые ситуации. Героям предстоит пройти сквозь череду забавных недоразумений, чтобы понять простую истину: быть собой куда лучше, чем носить маски.

© Панина Т.
© Издательские решения

Мой брат Филипп

Татьяна Панина

© Татьяна Панина, 2026

ISBN 978-5-0069-8353-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ароматы вкуснейших яств разносились по залу. Легкий дымок, исходивший от свечи, кружил в воздухе, смешиваясь с аппетитным запахом жареного гуся.

«Бррр…»

— Кто-то привел собаку?

Поль, молодой хозяин дома, поднял бровь. Он только на секунду отвлекся от своего занятия и потом снова опустил взгляд в тарелку, где аккуратно резал ножиком вареные овощи.

«Бррр…»

— Право же, накормите ее, или мне придется дать ей нашего гуся.

— Здесь нет собаки, господин Поль, — сдержанным тоном произнес слуга.

— Разве? Выходит, под столом у нас завелся монстр или… Ну вот опять. Слышите? — Он отложил приборы. — Кто это?

— Моя маменька… — вступила в разговор сидящая напротив девушка, но не успела договорить, как ее прервали.

— Твоя маменька?! — Поль вскочил, заглядывая под свисающую до пола скатерть. — Что она делает под столом?

— Да нет же! — Девушка улыбнулась, и на щеках ее появились ямочки. — Моя маменька посоветовала не есть перед обедом, вот я сегодня и не завтракала.

Он поднял глаза к потолку и всплеснул руками.

— К чему такие жертвы, Мария? Неужели, позавтракав, ты не смогла бы влезть в свое платье? Будь у меня жена, я не позволил бы ей морить себя голодом ради стройной фигуры.

— Скажу об этом Софии. Она давно строит тебе глазки.

— О нет! Пожалуй, не все мои суждения стоит воспринимать всерьез, — поторопился добавить Поль, вспомнив о пышных боках соседки.

«Бррр…»

— Накорми же свой желудок! Боюсь, еще немного — и ты проглотишь этого гуся целиком, не разжевывая. — Он снова взялся за вилку и пробормотал под нос: — Не хотелось бы иметь такую прожорливую супругу. Один пропущенный завтрак рискует превратиться в два обеда.

— Не волнуйся, Поль, я не претендую на ее место. И вообще, у меня что-то нет аппетита.

Он бросил взгляд на девушку.

— Что ты, Мария! Я вовсе не имел в виду тебя. Мы же с тобой друзья. Могу я поделиться мыслями с другом? И если хочешь знать, то мне и вовсе не понятно, зачем все так стремятся связать себя узами брака. Ведь одному жить намного проще и веселее. Не так ли, Оливер?

Слуга подавил смешок и пожал плечами, согласно кивая.

— Ах да, совсем забыл сказать! — Оливер шагнул к хозяину. — Я подготовил еще одну спальню, как вы просили. Красные портьеры сменил на желтые, как вы велели. Теперь комната дышит светом и солнце играет хрусталем в люстре, как вы и говорили.

Быстрый взгляд, будто немного испуганный, метнулся у слуге, потом к Марии.

— Вы кого-то ждете? — с любопытством спросила последняя.

— Господин Поль намерен жениться, — важным тоном произнес Оливер и тут же отвернулся, чтобы переставить со стола на поднос вазочку с конфетами, и сделал это вовремя, ибо взгляд молодого господина прожег бы его насквозь.

— Вот ведь дурак! — Поль засмеялся, взмахнув салфеткой. — Опять твои шуточки! Причем тут свадьба? Эта спальня, она… Для гостя!

— Правда? — Мария заинтересованно смотрела на обоих мужчин. — Кто это? Родственник?

— Ну-у… Да, родственник… Брат.

— Не знала, что у тебя есть брат.

— Да я и сам не знал. — Поль опять бросил взгляд на слугу. Тот спокойно убирал посуду. — Нас разлучили в раннем возрасте. И мне пришлось держать это в секрете… Прежде чем я удостоверился, что информация правдива.

— Тайна, покрытая мраком, — загадочно вставил Оливер, даже не повернувшись. — Вас считали единственным наследником. Теперь придется делиться.

— Не выдумывай. Он не станет покушаться на мои средства.

— Ну да, он же вам — не жена.

— Вот заладил! Мой брат — приличный человек.

— Он сам так сказал? — с подозрением спросил слуга, глянув искоса.

— Да, — буркнул Поль и отодвинул тарелку. — Отстанешь ты от меня со своими вопросами?

— Последний, если позволите, — произнес Оливер. — В спальню вашего брата поставить вазу для цветов или достаточно корзинки?

Хозяин дома резко поднялся и метнул в слугу скомканное полотенце. Тот поймал его и, пряча улыбку, положил на поднос рядом с конфетами.

— И когда он приезжает? — поинтересовалась Мария.

— Скоро… — Поль пожал плечами. — Может завтра, а может через неделю.

— И поселится в комнате с желтыми портьерами?

Он кивнул.

— Отлично! Если ему там понравится, то ты признаешь наконец, что женским советам можно следовать. — Мария подмигнула слуге. — Я могла бы дать еще несколько, но боюсь, что ты слишком упрям.

— Вы ошибаетесь, Мария, — вставил слуга. — Просто если хозяин последует всем вашим советам, его будущей супруге придется перекраивать дом во второй раз, а это двойные расходы. Не так ли, господин Поль?

Тот одарил его холодным взглядом и, выпрямившись, отчеканил:

— Кажется, из кухни пахнет горелым. Если случится пожар, перекраивать дом придется тебе. Не так ли, Оливер?

***

— Какое сегодня прекрасное утро! — воскликнула Мария, прогуливаясь под раскидистыми деревьями вдоль живой изгороди, отделявшей дорогу от сада. В очередной раз она посмотрела на ухоженные кусты роз, цветущие у соседа, и вдруг заметила среди них работника. — Оливер! — Она подбежала ближе. — Скажи, Оливер, где Поль? Я не видела его уже два дня.

— А, это вы! — Он приветственно взмахнул рукой. — К сожалению, сейчас он не сможет вас принять. В последнее время у хозяина много дел.

— Из-за приезда брата?

— Брата?.. Ах да… Да… Хочет заменить красные подушки и покрывала на желтые и вообще избавиться от всех красных вещей в доме.

— Но ведь я говорила только про портьеры, — с печальным видом произнесла Мария. — Скажи ему, что так нельзя. Должно же остаться хоть что-то, радующее глаз!

— Увы, наш гость терпеть не может красный цвет.

— Странный человек, — задумчиво сказала она.

— Да, более чем странный, — согласился Оливер и вздохнул, глядя на кусты. — Боюсь, что придется срезать эти премилые красные розы.

— О нет! Не делай этого! Ведь ты так бережно их растил!

Слуга взял секатор и снова вздохнул.

— Оливер! Не смей!

В этот момент в ветвях ближайшего дерева что-то хрустнуло, и на землю вместе с не выдержавшим вес сучком рухнула чья-то фигура. Мария отпрянула. Оливер бросил инструмент и подбежал к изгороди.

— Вы не слишком ушиблись?

Мужчина поднялся на ноги и принялся отряхивать одежду.

— Поль! — изумленно вырвалось у Марии. — Зачем ты залез на дерево?! Тебе, должно быть, больно?

Он поднял голову и окинул девушку долгим изучающим взглядом.

— Есть немного, — наконец ответил он и смахнул пыль с рукава.

— Но что ты там делал, Поль?! Подожди-ка, у тебя мусор в волосах. Дай, уберу.

— Какой я вам Поль, дорогуша? — Он отклонился, останавливая ее порыв. — Позвольте, я сам уберу. Боюсь щекотки. — И он принялся трепать волосы.

— Вы не Поль?! — удивилась Мария, а потом по лицу ее расплылась улыбка. — Как же я сразу не догадалась! Надо же, одно лицо! Рада вашему приезду! — Она назвала свое имя и протянула руку. — Не бойтесь, я не собираюсь вас щекотать. Как же вас зовут, милый друг? — спросила она, когда тот взял ее тонкую ручку.

— Мое имя — Филипп.

И растрепанный Филипп бережно тронул губами ее горячую ладонь.

— Так вы — близнецы? Как интересно, у вас даже прически одинаковые.

Она засмеялась и попыталась высвободить руку из его цепких пальцев.

— О, простите! — Филипп отпустил ее, будто только что заметил, что приветствие затянулось. — А вы… Когда-нибудь лазили по деревьям?

— Только в детстве. Маменька до сих пор вспоминает мою огромную шишку.

— А мне нравятся такие маленькие шалости. Делать то, что хочется, и… Вот подойдите-ка! — Он подбежал к стволу и подставил руки для упора. — Не стесняйтесь, идите. Одну ногу ставьте сюда, а вторую закидывайте на ветку. Это просто.

— Это плохая идея, Филипп! — Мария снова рассмеялась. — К тому же, я в платье.

— Точно, — расстроенно сказал тот. — Вот дурак! Но может тогда прогуляемся? Вон там, в саду, очень красиво. Столько розовых кустов!

При этих словах лицо девушки омрачилось. Она обернулась к слуге, который все так же стоял у изгороди и внимательно прислушивался к разговору.

— Скажите, Филипп, зачем срезать все красные розы? Разве они вам не нравятся?

— Красный цвет напоминает мне о прошлом, — с печалью в голосе ответил тот. — Не будем об этом говорить.

— Прошу вас, пощадите хотя бы цветы! — воскликнула Мария. — Если вы заставите Оливера срезать мой любимый куст, то я навсегда перестану приходить в этот сад.

Филипп задумался, потом обошел вокруг девушки и, вернувшись на место, произнес:

— А верхом вы ездить умеете?

— Немного. Но причем тут это?

— Я оставлю в покое куст, если вы согласитесь со мной покататься. Хм… Возьмем с собой Оливера. Согласны?

— Конечно! — Мария просияла.

— Отлично, тогда бегите и переоденьтесь!

Глядя на торопливо удаляющуюся женскую фигуру, Филипп коснулся лба и простонал:

— Она согласна!.. Оливер, кажется, мне дурно.

— Вы все-таки ушиблись, — привычно спокойным тоном отозвался слуга. — Принести вам лекарство?

— От головокружения. — Филипп выдохнул. Руки его упали, а плечи опустились, будто он только что скинул ношу. — Для влюбленных идиотов.

***

И полетели дни со скоростью света. Мария нашла в Филиппе замечательного друга и приятного собеседника. Его чудаковатость и смешливость порой нравились ей больше, чем сдержанно-любезное поведение Поля. В отличие от последнего, который временами оказывал ей знаки внимания в виде букетов, красивых безделушек или прогулок под луной, Филипп представлял собой человека открытого, раскрепощенного и даже, как ей казалось, немного сумасшедшего. То он принимался танцевать с местным псом, то падал в траву посреди цветущего луга. А однажды поздним вечером решил переплыть озеро прямо в одежде и сделал это тут же, не раздумывая, отчего Мария чуть не перепугалась до смерти. Он называл это — «превратить маленькую шалость в большое безумство».

Кроме того, Филипп не стеснялся хозяйничать в доме. С первого же дня, как появился, он начал нещадно избавляться от красных вещей, складывая их подальше в чулан. Оливер, как ни старался, не мог сдержать его порывов и иногда даже сердился от такой бурной деятельности гостя, потому что после ему приходилось тайно расставлять необходимые в хозяйстве вещи обратно по местам. В один из дней он наткнулся в прихожей на стул, обитый красной тканью, и, не выдержав, громко проклял чертов красный цвет и все, что с ним связано.

Все эти дни хозяин дома часто находился в разъездах. Иногда он все же приглашал Марию на обед, как раньше, но тогда при них не оказывалось Филиппа, а ей так хотелось увидеть их вместе. Когда же возвращался Филипп, уходил Поль. В очередной раз придя в гости, она посетовала Оливеру на случай. Ну как эти два совершенно одинаковых внешне человека, которых она все никак не могла застать в один день, снова умудрились разминуться именно во время ее визита? Однако огорчение быстро скрашивалось веселостью Филиппа или пылким взглядом Поля, от которого по спине пробегали мурашки.

Как-то раз, прощаясь с Полем после вечерней прогулки, она заметила в саду Оливера и поинтересовалась, дома ли Филипп. Слуга пробурчал что-то под нос, из чего девушка разобрала только несколько слов: «маскарад», «чулан» и «нервы».

— Я только что слышал, как он вернулся, — угрюмо ответил он, не повернув головы.

— Так он здесь?! — обрадовалась Мария и схватила за руку Поля, на лице которого прочиталось изумление.

— Ты, верно, ошибся! — возразил тот, пытаясь перехватить взгляд слуги. — Мой брат должен был вернуться только ночью!

— Нет же, говорю вам, он насвистывал свою любимую песню, когда проходил мимо. Ошибиться я не мог.

— Скорее, идем! — Мария потянула друга ко входу в дом.

Поль проследовал за ней до двери, и, как только она отпустила его рукав, чтобы войти внутрь, суетливо оглянулся. На лице слуги играла довольная улыбка.

— Филипп! — крикнула Мария, залетая на второй этаж, в комнату с желтыми портьерами, но его там не оказалось. — Где же ты?

На лестнице показался слуга и молча указал на дверь в библиотеку. Она снова спустилась на первый этаж, кинулась к двери и, едва переступив порог, остановилась. На подоконнике, свесив ноги по обе стороны, сидел Филипп. На его голове красовалась широкополая соломен-

ная шляпа, подозрительно напомнившая ей садовую, а небрежно расстегнутая рубашка свисала поверх штанов.

— Филипп! — вырвалось у нее со смехом. — Что ты надел? Эта шляпа… — Она прикрыла рот рукой.

— Чем тебя не устраивает моя шляпа? — Он спрыгнул с подоконника. — Я выиграл ее в карты прошлой ночью. Представляешь, никак не мог уснуть и случайно разбудил Оливера. Он, конечно, поворчал, но все же согласился скрасить мог досуг. А вот и он, кстати! — В дверях появился слуга. — Ну что, дружок, победа за мной. Один-один.

— Оливер, позови Поля. Он там, в прихожей.

Тот развернулся, чтобы выполнить просьбу девушки.

— Ладно, твоя взяла! — бросил Филипп, остановив его на пороге. — Хочешь, верну шляпу? Все равно мне не нравится фасон и эта дырка в правом боку.

— Вы надели ее задом наперед, — заметил слуга.

— Неужели? Вот уж не думал, что у этого образчика шляпного производства есть зад и перед. Должно быть, модист был пьян, когда творил эту несуразность. Взгляните на нее! Как ты можешь такое носить?

— Лучше взгляните на свои ноги, — сдержанно-холодным тоном произнес Оливер.

— А что с моими ногами?

— На них башмаки.

— Что тебе до моих башмаков?

— Но на них грязь!

— Это — не грязь! — твердо возразил Филипп. — Это — побочный эффект моей вынужденной деятельности.

— Вы здорово наследили, уважаемый…

— Оливер, ты не можешь с ним так разговаривать! — торопливо вставила Мария, опасаясь ссоры. — Ведь он — родной брат нашего Поля, а значит — твой второй хозяин.

— В этом доме только один хозяин, — не сдавался слуга. — И он, как человек порядочный и уважающий чужую работу, всегда сам убирает нежелательные последствия подобных инцидентов.

— Разве? — удивился Филипп, сверкнув глазами.

— Оливер! — ахнула Мария.

— Я все же позову вашего брата, уважаемый Филипп.

Тот спешно подошел к слуге и сунул головной убор ему в руки. Мария нетерпеливо застучала каблучком.

— Да, позови. — Филипп похлопал по плечу Оливера и добавил: — Я даже готов вернуть твои проигранные деньги, если поторопишься. Вот, держи! — Он вывернул карманы и нашел пару мелких монет. — И не тяни, а то, боюсь, что пока мы тут разговариваем, наш Поль успеет лечь спать.

Слуга бросил взгляд на Марию и вышел. А Филипп направился вдоль книжных шкафов, проводя пальцем по разноцветным корешкам.

— Ну вот опять! — протянул он, наткнувшись на знакомую обложку. — Каждый раз, когда я уношу их в чулан, они появляются снова и снова. Здесь случаем не обитают привидения?.. А это что? — Филипп уселся за письменный стол и схватил перьевую ручку, корпус которой был выкрашен в красный цвет. — Уже три раза я избавлялся от нее, но каждое утро она снова здесь! Что с этим домом не так? Может в погребе идет тайное производство красных ручек? Теперь-то я покончу с ней навсегда, — высказал он и собрался сломать ее пополам.

— Но это любимая ручка Поля! — воскликнула Мария и бросилась вперед, чтобы остановить неизбежное.

— Да? — Раздался звонкий хруст, и обломки со стуком упали на стол. — Что ж… Он не будет на меня в обиде. К тому же, завтра здесь появится новая.

Послышались шаги, и в библиотеку вернулся Оливер.

— К сожалению, я не успел поймать хозяина. Он решил принять ванну, а вас просил проводить Марию… — Тут его взгляд упал на стол. — Что?.. Что вы сделали?! Да вы… Вы в своем уме? Поль!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.